

Мартиросян Л. И.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин Полтавского национального педагогического университета имени В. Г. Короленко

Формальные и акцентологические расхождения семантически неэквивалентных полнозначных слов

Большинство лингвистов разделяют широкое понимание межъязыковой омонимии, при котором межъязыковыми омонимами считаются семантически неэквивалентные полнозначные и неполнозначные слова, имеющие в двух и более родственных или неродственных языках интерферентно подобное фонетическое и/или графическое оформление (при условии вариативности в границах аналогичных фонем и национального графического представления), или те, которые состоят из интернациональных компонентов [5, с. 139 – 144]. При этом расхождения в семантике межъязыковых омонимов могут колебаться от незначительных стилистических оттенков до существенных семантических отличий и даже антонимических значений.

Продолжительные поиски точных структурных расхождений, которые характеризуют отличия и соотношения омонимов в системе языка, привели к разграничению лексических, морфологических, непроеводных и производных омонимов, а также тех, что обозначают близкие или отдаленные семантические сферы. Тем не менее общие закономерности развития омонимии как в системе одного языка, так и на межъязыковом уровне, а также критерии разграничения разных типов омонимов до настоящего времени остаются не выясненными [2, с. 3 – 11].

Это же касается исследования фактов сходства и отличия отдельных фрагментов родственных языков, например, украинского и русского. Несмотря на их естественную близость, в каждом из этих языков происходили сложные процессы дивергенции словарного состава, а также

семантического усвоения заимствованной лексики на разных хронологических срезах. Таким образом формировались лексико-семантические структуры, специфические для каждого из языков, к которым можно отнести и слова, одинаковые или близкие по звучанию, но разные по семантике, то есть межъязыковые омонимы.

По признаку формальной вариативности, акцентологическим отличиям и с учётом генетических и функционально-семантических особенностей сопоставляемых глаголов-омонимов вниманию читателя представлена *абсолютная омонимия* с неразветвленной семантической структурой (*НСС*), обусловленная моносемией некоррелятивных значений в украинском и русском языках. Так, например, укр. *набурити* 1(1)* – "налить много чего-нибудь" – с накорневым ударением и рус. *набурить* 1(1) – "просверлить бурением в каком-то количестве" – с ударением на суффиксе тематической основы (при укр. *насвердлити*) соотносятся с неодинаковой сигнификативной сферой и предусматривают прямой объект действия [3, с. 235 – 242].

Разветвленную семантическую структуру (*РСС*) абсолютных глагольных межъязыковых омонимов (ГМО) с акцентологическими вариантами можно представить такими омокоррелятами: *зорити* 2(2), *зоріти* 4(4) – *зорить* 1(1), *зорить* 1(1), *лучити* 1(1), *лучити* 1(1) – *лучить* 2(2), *скулити*¹ 1(1), *скулити*² 1(1) – *скулить* 2(2), *шаріти*¹ 1(1), *шаріти*² 2(2) – *шарить* 2(2) *. В частности, глагольные омонимы укр. *зорити*, *зоріти* – рос. *зорить*, *зорить*, возникшие в результате внутриязыковой омонимии, в украинском языке имеют общую семантику зрительного восприятия, связываются с идеей света, в отличие от русского, где в значительной мере представлена семантика роста, доведения до определенного состояния [3].

Примечания*: Цифра в скобках означает количество лексико-семантических вариантов (ЛСВ), которые обусловили межъязыковую омонимию; без скобок – количество ЛСВ на внутриязыковом уровне; надстрочный индекс указывает на внутриязыковую омонимию.

В украинском языке глагол *зорити* имеет такие значения, как "смотреть", "следить за кем-то, наблюдать". Глагол *зоріти* имеет стилистически окрашенное значение "сиять", "светить" (поэтическое), "блестеть под влиянием солнечных лучей" и переносное – "светиться (о глазах)", "светать". Первоначальное значение лексемы в украинском языке связывается с этимологически родственными лит. *zarija* "жаринка", *zarios* "жар", *zara* "заревое, сияние", *zereti* "блестеть", *zeruoti* "тлеть, брезжить", прус. *Sari* "жар", к которым сводятся также праславянское **zъreti*, укр. *зреть*, *здріти*. [4, 1: 278, 248, 2: 104]. По свидетельству М. Фасмера, идея зрительного восприятия света является этимологически общей для этих слов, появившихся, вероятно, вследствие распада полисемии на омонимы.

Относительные омонимы с акцентологическими расхождениями представлены *РСС* и *КСС* в обоих языках, из которых по количеству преобладают первые. В отличие от абсолютных омонимов в плане разветвленности/неразветвленности семантических структур, относительные – не имеют *НСС*. Глаголы с *РСС* укр. *маячити* (*маячіти*)¹ 1(1), *маячити* (*маячіти*)² 4(3) – рус. *маячить* 6(5), из которых укр. *маячити* (*маячіти*)¹, *маячити* (*маячіти*)² можно считать такими, что разошлись в значениях на внутриязыковом уровне. Имплицитность их внутренней формы и семантических связей между ЛСВ связывается с первоначальным признаком слабого света, слабого зрения и т.п. Указанные глаголы образованы от праславянской именной основы **majakъ* [6, 17: 131]., которая восходит к первоначальному **majati*. Это этимологически общее значение было по-разному трансформировано русским и украинским языками. Так, в частности, в русском языке оно закрепилось при объективации идеи зрительного кода и знаковых форм его выражения (ср. рус. *маячить* "объяснять, показывать знаками", "надоедливо возникать перед глазами", "предвидеться, ожидать, виднеться". Основные значения являются переносно-метафорическими, возникшими на основе функционального сходства, другие – разговорно-просторечными. Вместе с тем в украинском

языке глагол *маячити (маяčiti)*² в основной части значений связывается с семантикой темного/светлого, и переносно – с разной интенсивностью проявления визуальной экзистенции, в частности, “моргать в темноте, отражаться посредством воображения, появляться время от времени”. Относительность омонимии прослеживается при совпадении набора прямых ЛСВ рус. *маячить* с укр. *маячити (маяčiti)*¹ и расхождении в значениях “бессвязно, неразборчиво разговаривать во сне или в состоянии болезни, бредить”. В этом случае еще сохраняется связь с семантикой неясного восприятия действительности, которая развилась из идеи слабого кодирования света, мерцания.

Формальные и акцентологические расхождения при сопоставительно-типологическом исследовании межъязыковой глагольной омонимии в украинском и русском языках с точки зрения их формы и содержания помогут проследить процессы семантического развития разных по происхождению омонимических коррелятов, как исконных праславянских, так и заимствованных, связанных с разной семантической адаптацией в сопоставляемых языках.

Литература:

1. Кочерган М. П. Словарь русско-украинских межъязыковых омонимов: Словник російсько-українських міжмовних омонімів. – К.: Академія, 1997. – 400 с.
2. Кочерган М. П. Зіставна лексична семантика: проблеми і методи дослідження // Мовознавство. – 1996. – № 2 – 3. – С. 3 – 11.
3. Мартиросян Л. І. Абсолютна дієслівна міжмовна омонімія: структурно-семантичний і контрастивний підходи (на матер. укр. та рос. мов) // Система і структура східнослов'янських мов: Зб. наук. праць. – К.; 2001. – С. 235 – 242.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1964 – 1973. – Т. 1 – 4.

5. Шаблій О. А. Міжмовна термінологічна омонімія як проблема прикладного мовознавства // Проблеми зіставної семантики: Зб. наук. ст. – К., 2001. – Вип 5. – С. 139 – 144.
6. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд.– М.: Наука, 1974 – 1991. – Вып. 1 – 23